

Божественный зверь. Часть 1.

Крики с площадки, где тренировались бойцы секты Туманного Феникса, громким эхом раздавались по окрестностям. Эти парни были надеждой старого поколения, поскольку сейчас дела секты шли не слишком хорошо. Влияние эта группа семей пока сохраняла, но лишь благодаря прошлым заслугам и силе нескольких мастеров. Среди которых был и Глава секты.

- Фэй Лонг, а ты что здесь забыл? – раздраженно выкрикнул один из бойцов, на время прекратив практику и грозно уставившись на проходившего мимо тощего парня с книгой в руке.

- Похоже, у тебя небольшие проблемы с концентрацией, господин Лю Мин, - равнодушно отозвался тот, - Учителю Тао это не понравится.

- По крайней мере, я могу тренироваться, не то что мусор вроде тебя, - самодовольно усмехнулся боец, - Вот увидишь, я скоро доберусь до третьей ступени, а ты все также останешься ничтожеством.

Фэй Лонг пожал плечами и прошел мимо, он знал, что трепаться с этим типом бесполезно и глупо. Подумаешь, родился с хорошими меридианами, это ничего не значит. Польза человека измеряется его способностью быть нужным, а не простым наращиванием мышц и уровня ци. Сам Фэй был особенным: у него не имелось никаких признаков меридианов, и даже столь важные для практика даньтяни просто отсутствовали с рождения. Подобная аномалия для старейшин стала неожиданностью, ведь даньтяни и меридианы были у всех, правда, у большинства людей они были очень тонкие и хрупкие, а для практика нужны были не только они, но и особенные вторичные каналы способные соединять даньтяни с внутренними органами. По сути, эти меридианы ускоряли передачу нервных импульсов и могли хранить энергию, собирая её в особых местах тела. После некоторых тренировок ци впитывалась в тело и накапливалась внутри этих точек, и только тогда даньтянь обретал свою законченную форму сферы. Это было похоже на пустой желудок: пока в нём нет еды, он сдут и похож на кожистую складку, но наполни его едой и он станет круглым и упругим. Первый даньтянь формировался после поглощения ци и был размером с рисовое зерно, чаще всего для ускорения процесса применяли травы насыщенные ци, а практики просто ждали, пока тело само наполнит даньтянь и пытались активировать следующую фазу. Второй даньтянь после мучительного привыкания и насильного постепенного растяжения, становился с голубиное яйцо и мог хранить значительно большее количество энергии. Её следовало постоянно поддерживать, чтобы она не утекла из тела обратно или не кристаллизовалась, иначе всей практике конец. Для этого снова приходилось употреблять травы и препараты. Начиная с третьей ступени и до достижения пятой, размер даньтяня менялся весьма незначительно, главным образом шло укрепление этого сосуда, и увеличивалась способность хранения ци. В конце концов, десятая ступень считалась пределом для нижнего даньтяня, после чего практики начинали наполнять средний даньтянь, а потом верхний. Заполнив все даньтяни, человек считался святым, почти божественной личностью, однако пока лишь немногие достигли третьей ступени заполнения среднего даньтяня. Лидер секты был одним из таких экспертов, благодаря этому к организации относились почтительно, хотя и не слишком уважали.

Фэй Лонг заглянул в аптеку, где обычно старейшина Ху смешивал препараты со своими учениками, однако этого сварливого старца не было на месте. Несмотря на его старческое брюзжание, проявлявшееся довольно часто, старейшина был хорошим человеком и позволял Фэю самостоятельно изучать медицину. Взять нового ученика он не мог, просто не оставалось времени: нужно было готовить таблетки, поучать молодежь, выращивать целебные и духовные травы, да еще жена требовала внимания, ругая его в случае опозданий на обед и ужин. Детей у

старика не было, и уровень его практики также был невысок – всего шестой нижнего дантяня. Но его уважали и ценили, он был опытным целителем и алхимиком, одним из лучших в городе.

Положив книгу на полку, Фэй Лонг взял еще несколько и собрался домой, но подумав еще немного, прихватил и пару книг с описаниями трав. Он уже прочитал их, но полностью запомнить названия и вид тысячи растений несколько нереально, так что парень переписал интересующие его травы в пустой свиток, купленный в городе на этот случай, а насчет остальных растений решил, что будет временами станет одалживать нужные ему рукописи. Этот случай как раз настал.

Надо сказать, жил он на самом отшибе секты у самого леса. С одной стороны там было безопасно, поскольку рядом проходила внешняя стена, окружавшая земли секты, с другой – это самое опасное место в случае буйства зверей. В прошлом семь из восемнадцати семей были почти полностью уничтожены после крупного землетрясения, побудившего духовных зверей в панике бежать куда глаза глядят. Из семьи Фэя выжил он один, за ним присматривали, но взамен из наследства приходилось платить за еду и некоторые услуги вроде уборки дома и ремонта. Сейчас от этих денег ничего не осталось, парень жил в доме своих родителей и занимался работой в поле, дабы прокормить себя. Надо сказать, этим же занимались и многие другие, ведь практики сами себя прокормить не могут, они бойцы, а не крестьяне. Их задачей было защищать простых членов клана, так что взаимная зависимость друг от друга позволяла сохранять добрые отношения между слабыми и сильными. Иногда практики задирали нос выше небес, но старейшины быстро ставили их на место, да и подобное долго не длилось. Гордость – не рис, она не насытит. Даже вечные ссоры Лю Мина и Фэя были связаны с детскими обидами, а не какой-то серьезной враждой или тщеславием, они подкалывали друг друга обидными словами, но не дрались.

Достигнув дверей дома, медик-самоучка ненадолго заглянул внутрь, проследовав по небольшому двору примерно в три с половиной бу длиной и два шириной (примерно 5х3 метра). Боковые и передние постройки были разрушены во время нашествия зверей, остались лишь задние комнаты, выполнявшие роль спальни и гостиной, впоследствии дополненные кухней и подобием бани. Внешняя стена была восстановлена, однако на большее денег не хватило, так что из-за такой странной конструкции, даже если б Фэй задумал продать этот дом, никто бы его не купил. Это будто сам просишь несчастья наброситься на свою семью. Пошарив в шкафу, парень достал сумку и нож для сбора трав, книги кроме тех, что хранили описание растений, оставил на столике. Сейчас его целью стал поход в лес. Ворота были неподалеку: глупо было ставить их в другом месте, хотя бы потому, что часть леса, прилегающая к землям секты, также считалась их собственностью и именно оттуда в случае нужды пополнялись запасы ингредиентов. Фэй пользовался этим благом себе на пользу, окрестности благодаря частым вылазкам охотников были безопасны, а старейшина Ху выращивал травы на специальном поле внутри территории секты и редко выходил наружу за новыми.

Травничество – довольно полезное занятие, однако не каждый знает истинное применение растений и ягод, а проверять их пользу боятся, потому что это может кому-то навредить. Фэй собирал свой каталог местной флоры, изучая реакцию собственного тела на съеденные листья и стебли, причем и травы, и кустарники, и деревья, по его мнению, могли быть полезны, если понять для чего их можно применить и с чем смешать для получения наилучшего результата. Кто знает, может лист бука усилит свойства женьшеня или ослабит действие смертоносного яда. Не проверишь – не поймешь, но эти опыты часто оканчивались расстройством желудка, потому что явно ядовитые вещи он не ел. Старейшина Ху много раз бранил его за глупость, потому и не мешал брать книги, надеясь, что этот балбес поймет, что не стоит есть всё подряд. А парнишка, тем не менее, все пытался и пытался, ел духовные корни, съедобные, горькие и опьяняющие, пихал в рот всю растительность, что видел, накапливая опыт и записывая

ощущения в тетрадки, число которых перевалило за полсотни. Таким образом, ему удалось собрать данные обо всех местных грибах и ягодах, ингредиентах для лекарств и ядов растущих в нескольких ли вокруг секты. Впрочем, он поленился отсортировать данные и переписать в новую книгу, да и смысла в том не было, потому как самые полезные духовные травы в местных лесах почти не водились. Кажется, только три раза Фэй Лонг находил их, зато ингредиентов для данов против усталости было с избытком. Эффект от этих лекарств проходил быстро, но даже пара минут могла дать бойцу значительное преимущество в сражении.

На следующее утро с громкими криками и бранью напугавшей соседей, из ворот своего дома показался злой Лю Мин с нарисованными под носом усами. Такие же были у его жены, а над семейным ложем красовалась аккуратная надпись: «Сегодня я подарил тебе усы, а будешь доставать - подарю ребенка». Эта выходка весьма позабавила соседей и старейшин, хотя они делали вид, что страшно сердиты на Фэй Лонга. Вызвав его для беседы, они узнали, что паршивец усыпил семью пострадавших с помощью дыма, спалив собственноручно приготовленную смесь из разных безвредных компонентов, а потом прокрался внутрь и тушью начертил довольно таки изящные усики на лицах спящих. Хотя вред был минимальный, старейшины справедливости ради присудили парню наказание в виде нескольких недель тяжелой работы в поле. Лю Мин был недоволен мягкостью решения, но спорить не стал и вообще решил игнорировать существование Фэй Лонга. Воспитывай потом ребенка все время задаваясь вопросом от тебя он или его папашей является один хитрый мерзавец.

В бедных районах города было много больных людей, которым зачастую никто не хотел помогать, если это не грозило серьезными угрозами вроде эпидемии. В конце концов, лекарства стоят денег, а оплата едой недостаточна для получения хорошего обслуживания. К примеру, сколько может заплатить собиратель хвороста? Ему нужно что-то есть, нужно платить налоги, в том числе и за сбор веток в лесу, нужно покупать одежду хоть иногда. А болеют они часто, то спину ломит, то простуда из-за таскания мокрых палок во время дождя. Кое-где можно помочь растираниями, где-то применимо иглоукалывание, помогающее снять напряжение мышц и усилить течение ци и кровотока, а иногда можно использовать свою ци, чтобы поддержать угасающие силы больного. Но без лекарств очень сложно добиться выздоровления, потому врачи неохотно шли в бедные кварталы. Но в последние полгода по вечерам стал появляться один человек, оказывающий помощь совершенно бесплатно. Он объяснял это довольно просто: его учитель хотел, чтобы он набрался опыта в диагностике и лечении хворей. Поначалу его не воспринимали всерьез, и никто не желал связываться с неизвестным человеком, однако когда ему удалось помочь паре человек, практически вытащив их из лап смерти, мнение бедняков изменилось. Бесплатный доктор был очень внимателен и постоянно что-то записывал в книжку носимую с собой, поэтому его серьезное отношение и хорошие результаты принесли ему добрую славу. Появлялся он нечасто, но если пациент был сильно болен, то приходил по несколько раз в день. Само собой люди понимали, что на них он учится и получает практику, но сохранение финансов и отсутствие высокомерия у этого молодого человека, очень им нравились. А если б они узнали, что этот парень днем трудится в поле, были бы сильно удивлены.

Фэй Лонг как раз шел от очередного больного, звеня пузырьками, сложенными в сумке и думая, что болезни бедных людей изучил достаточно хорошо и пора бы приступить к акупунктуре и более сложным травмам, как вдруг на его пути возникли крепкие фигуры.

- Чем обязан? – поинтересовался Фэй, полагая, что его хотят ограбить, но в руках у бандитов не было оружия, что немного сбивало с толку.

- Ты же врач? Наш старший брат серьезно ранен, а денег на целителя нет. Мы ищем тебя уже несколько дней, поэтому прошу тебя пойти с нами.

В общем-то, его мнение не играло никакой роли, бандиты все равно потащили бы его за собой, так что «доктор для бедных» кивнул и последовал за парнями по темным узким улочкам. Вскоре ему завязали глаза, и дальнейший путь проходил под руку с поводырем.

Скрипнула дверь старого дома и изнутри повеяло множеством неприятных запахов. Сняв повязку, Фэй Лонг оглядел жилище. Оно представляло собой одну комнату с очагом в центре, неподалеку от него на куче сена и тряпок лежал крупный мужчина, очень бледный и чудом сохраняющий сознание, хотя потерял много крови. Кроме него тут были другие бандиты и маленькая истерзанная девочка лет семи, над которой эти негодяи жестоко надругались.

- Это врач, - сказал вошедший вместе с Фэем бандит и настороженные лица остальных просветлели.

- Старший брат, похоже, Небеса не оставили нас. После твоего выздоровления мы сполна отомстим проклятому....

- Заткнись, - перебил его босс, опасаясь, что тот сболтнет лишнего, - А ты доктор скорей лечи меня. Если быстро поставишь меня на ноги... я.. хмм.. я отдам тебе эту девчонку. Делай с ней что захочешь.

- Босс! - слышались удивленные крики банды.

- А что? Это будет забавно. Они и так идут по нашему следу, так что мелкая будет мешаться под ногами. А господин доктор как раз избавит нас от хлопот.

Судя по кривым усмешкам бандитов, дело было не в простой благодарности, в этом наверняка крылась какая-то хитрая подоплёка, но задавать вопросы не стоило. Если эти люди разозлятся, живым уже не уйдешь.

Осмотрев пациента, Фэй понял, что, несмотря на множество ран, никакой угрозы органам не имелось, однако в теле застрял наконечник стрелы, и вытаскивавший его, повредил кучу кровеносных сосудов, заодно внеся заражение. Первым делом боссу пришлось выпить несколько данов для обезболивания и ускорения производства крови, потом Фэй Лонг потребовал кипятка и на его основе создал настой для промывки ран от гноя и грязи. Чуть позже раны были замазаны заживляющей мазью, которой в секте лечили открытые раны, эта же смесь была главным товаром продаваемым сектой в городе из-за высокой эффективности. Напоследок целитель перевязал раны мотками ткани, которые носил с собой, подозревая, что у бедняков не будет чистых тряпок для бинтов.

Буквально пара часов работы, осложненной тем, что не только боссу, но и его людям пришлось тяжело в последней битве. Сумка с лекарствами практически опустела, зато эти больные стали источником нового опыта и в придачу парень получил едва живую девчонку с пустым взглядом. Отказываться было бы опасно из-за возможности оскорбить босса, а еще это дитя вызывало жалость, так что вскоре они оба были отправлены восвояси с условием, что врач еще несколько раз навестит некую улицу, где его подберут бандиты. Связи с преступным миром были грязным пятном на репутации любого врача, но возможность опробовать на них свои даны - слишком искушала.

По сути, таблетки, которые он делал, являлись самыми примитивными и простыми в изготовлении: просто измельченные травы скрепленные мёдом и подсушенные до образования твердой корки снаружи. Иногда он еще сверху обмазывал дан тонким слоем воска, чтобы сохранить форму лекарства, иначе оно могло рассыпаться или слипнуться с другим в глиняном пузырьке. Впрочем, он не использовал металлы и прочие вещества, поскольку их ему никто бы

не дал, а покупать ингредиенты в аптеках слишком дорого. Благодаря этому он пошел иной тропой, полностью сосредоточившись на поиске аналогов в растительном мире, а заодно пытаясь придумать новый способ получения самых полезных качеств трав и грибов. Отвары быстро портятся, настойки выветриваются, таблетки темнеют и приобретают горький вкус, а иногда и опасные для здоровья свойства. Но, в конце концов, он заметил, что в случайно оставшейся без крышки настойке больше не осталось жидкости, только бурый порошок. По свойствам этот порошок был всё тем же лекарством, но более компактным и хранился дольше, а в даны его можно было сформировать прямо на месте. В итоге, Фэй Лонг попросил глиняный перегонный котел и стал проверять свои догадки. Ему удалось получить чистый спирт, на основе которого он создавал настойки, извлекая из растений нужные вещества и после фильтрации бесполезного остатка, выпаривал полезную часть. Иногда это удавалось, иногда осадок пригорал, но с приходом опыта, самоучка сумел вывести новый тип таблеток, с более концентрированным количеством полезных веществ, чем в обычных данах и отварах. Понятное дело, духовные травы так готовить было нельзя – ци просто выветрится, но лишенный всякого чувства ци вместе с соответствующими органами, Фэй не знал об этом обстоятельстве. Духовные травы требовали особого обхождения: их требовалось запереть в особом сосуде способном удерживать ци внутри. Сперва он делался из частей даньтяней зверей, но вскоре поняв, что некоторые виды глины могут уменьшать потерю ци заключенной внутри, ремесленники начали создавать котлы, в которые можно было вливать энергию снаружи, и откуда она уже уходила с большим трудом. Однако для создания данов все еще требовались дрова, поскольку нагревание ослабляло структуру растений и облегчало выход целебной ци вместе с веществами. Алхимики потратили сотню лет, чтобы научиться «управлять» ци и выпускать её в нужном количестве. Точнее говоря, это было не совсем управление духовной энергией, а скорей контроль даньтяня. Практик должен был немного сжать даньтянь внутренними мышцами, чтобы тот выдавил ци во вторичные каналы и оттуда распространил её по органам и меридианам, которые охватывают разные части тела. Именно такая деликатная работа требовала множества тренировок, ведь если напор будет слишком силен, то полопаются стенки вторичных меридианов и органы получат повреждения. Подобным образом можно было заставить ци течь по телу усиливая его, делая быстрее, а можно было направить всю ци в ладонь, но для этого надо контролировать работу меридианов и даньтяня очень ювелирно. Только опытный человек был способен на это, и именно эта причина служила причиной неудач взбалмошных и неусидчивых юнцов. Практик должен быть спокойным и непоколебимым, целеустремленным и оптимистичным, чтобы овладеть этой силой. В свою очередь после выхода ци из ладоней, ею тоже надо управлять, но как это сделать? Для этого печи стали делать небольшими, чтобы ладони, поставленные на её стенки, могли образовать почти полную сферу. Таким образом, ци могла испускаться в форме шара и её давление сжимало лекарство в круглый вид. Еще это помогало в нужный момент избавиться от тлеющих остатков ненужной части трав, вытесняя полезные вещества и ци в центр сосуда, после требовалось продолжать сжатие пока ци практика и целебная ци растения вместе с полезными веществами не кристаллизуются. Такие лекарства следовало принимать особым образом. Сперва они глотались, а потом поток внутренней энергии пациента или доктора должен был стимулировать распад таблетки и усвоение её телом.

Понятное дело, духовная медицина способствовала не только заживлению ран, но и усиливала пациента новым притоком ци. Фэй Лонг делать такие даны просто не мог, но его препараты были весьма неплохими, пока дело касалось традиционных болезней, а в некоторых случаях превосходили общепринятые таблетки с разными включениями вроде серы и ртути.

Девочка, которую он привел с собой, не вызвала никакого интереса у обитателей секты, поскольку Фэй был не особо общительным и имел мало знакомых, а в тут жили сотни людей, которых больше волновали собственные проблемы, чем жизнь какого-то парня, живущего на

отшибе.

Отмыв ребенка и приодев в новую одежду, за которую пришлось поработать носильщиком, начинающий алхимик попытался пробудить её от апатии. Но девчонка просто не реагировала на окружающий мир, так что приходилось кормить и поить её, мыть ей ручки, купать, а она как игрушка просто позволяла делать с собой все что угодно. Фэй много раз ругал тех бандитов, проклиная их жестокость, но в глубине души считал, что может быть это судьба, может его главное предназначение в жизни – спасти этого ребенка. Вылечить сотню людей – великое благо, но вернуть бедняжке свет жизни и яркую улыбку значит гораздо больше.

Впервые она стала реагировать на третий день, но её страх был столь силен, что девочка отказывалась говорить и плакала. Пришлось на время забыть о работе и сосредоточиться на заботе о восстановлении ребенка, от этого зависела вся их дальнейшая жизнь. Ему надо зарабатывать, ведь рис сам себя не принесет, а еще надо продолжать учиться медицине, чтобы однажды старейшины признали его талант. Быть учеником алхимика лучше, чем всю жизнь быть разнорабочим, не придется заимствовать оборудование у знакомых, не нужно переживать за своё положение и чашку лапши на ужин. Может даже иногда на столе появится мясо и рыба, а может и вино по праздникам.

- Если тебе больно, можешь кричать, если страшно – кусайся и царапайся, только не будь такой молчаливой, - взмолился Фэй, не зная чем помочь девочке, в книгах не нашлось решения, там описывались болезни тела, а не души. Малышка плакала очень часто, ей снились кошмары, но парень не сдавался, утешал её, стойко терпя боль от укусов её маленьких зубов, потому что так она быстрее успокаивалась, чувствуя себя менее уязвимой, и хотя ему приходилось часто оставлять её одну, он спешил домой, едва находилась свободная минутка, принося что-то приятное. По ночам, когда она спала, уставший физически и морально юноша, смотрел на луну и думал, что стоило бы найти тех негодяев и убить, но затем вздыхал, отлично зная, что не в его силах сделать нечто такое.

Хотя он пару раз посещал логово бандитов, его память не была столь идеальной, чтобы запомнить количество шагов и поворотов по улочкам до местоположения банды. К тому же их быстро поймали, когда они ограбили пару лавок, чтобы добыть еды и пытались сбежать из города. Из-за ранений, которые только-только стали затягиваться, силы преступников были подорваны, а городская стража скрутила всех в два счета. К счастью, ни главарь, ни остальные ни слова не сказали про девочку и лекаря. А после того как описание бандитов разослали в другие регионы, чтобы выяснить не совершала ли эта банда другие преступления, местный суд был завален множеством ответных писем.

Вскоре девчонка получившая имя Лу, привыкла к присутствию рядом нового папаши в лице Фэй Лонга, но все еще предпочитала держаться отстраненно, не произнося ни слова.

- И на этом спасибо, - улыбался парень, едва сдерживая слезы радости, когда она спокойно взяла из его рук палочку с засахаренными фруктами. Он слишком долго к этому шел, приручить зверушку казалось более простым делом, чем вернуть улыбку этой малышке, - Знаешь, скоро праздник, в городе все лавки будут торговать сладостями, а уличные актеры показывать разные трюки, даже люди нашей секты решили продемонстрировать мастерство в боевых искусствах. Я бы очень хотел, чтобы ты пошла туда со мной. Там весело и красиво, а ты все время сидишь дома, поэтому.... Я хочу, чтобы ты была счастлива, это всё что мне нужно.

Внезапно слезинка предательски покинула его глаз и покатилась по щеке, смущенный Фэй быстро вытер её рукавом и отвернулся. Сейчас его чувства смешались, радость, грусть и злость на собственную неспособность изменить судьбу этого дитя. Он был одинок много лет, так что,

получив себе дочурку, заодно приобрел новый смысл жизни. Все прежние переживания и стремления отошли на второй план, хотя он не забывал о желании стать учеником старейшины Ху и все также по ночам выходил в город лечить бедняков. Однако количество забот настолько выросло, что это едва не подкосило его здоровье. Пришлось уменьшить число вылазок в город, а заодно стараться найти более выгодную подработку. Иногда она попадалась в злых кварталах, где находились игорные дома и Дом Цветущих Красавиц, которые однако были не столь цветущи и прекрасны, несмотря на название заведения. Хозяйкой была женщина в возрасте, быстро постаревшая от такой жизни, в связи с чем ей требовались услуги массажиста. Некоторые целители были рады оказать ей такую услугу взамен на обслуживание со стороны персонала, но хозяйка была категорически против – это снижало и без того низкую прибыль заведения. Проще говоря, кроме них были и другие дома подобного рода, но качество их было немного выше, чем этого. Впрочем, те заведения имели протекцию крупных семей, а хозяйка была независимой. Поэтому дешевый и доступный новичок Фэй стал частым гостем в борделе, отрабатывая навыки массажа, ароматерапии и иглоукалывания на местных дамах, причем плату брал очень низкую, просто чтоб хватало на еду для себя и девочки. В конце концов, работа в поле не вечна, таскать тяжести тоже требуется не каждый день, а продавать даны в аптеки было трудно: они начинали интересоваться их происхождением и сомневались в эффективности. Продавать творения незнакомого мастера никто не хотел: вдруг эти препараты опасны, кому нужны проблемы в будущем? Поэтому Дом Цветущих Красавиц стал частым местом встреч Фэя с одной из девушек по имени Мэй, которой он нравился, потому что очень запросто с ней общался и был доброжелателен. Иногда он сам приходил и платил за услуги, хотя при этом просто практиковался в медицине, не позволяя себе думать о пошлостях. Сейчас с ним живет ребенок, вдруг его небрежность приведет к появлению дома опасной болячки? Он боялся даже подумать об этом. Что хозяйка, что Мэй обожали его появления, одна из-за ревматизма, другая из-за чувства теплоты и уюта, которое возникает рядом с близким и родным человеком.

Так прошел месяц, и в городе начался фестиваль, танцоры и акробаты показывали представления, торговцы громко зазывали покупателей, таская одноколесные тележки или громоздкие тюки за спиной. Улицы запестрили фонариками и новыми вывесками, кое-где обновили старые знаки, особенно на залоговых и игорных предприятиях, толчея народа в нарядных одеждах, смех и гвалт. Посреди толпы шли парень и маленькая девочка. Она спокойно позволяла держать себя за руку и, несмотря на отсутствие улыбки, в её глазах читался живой интерес к происходящему. Для такого результата Фэю пришлось очень постараться. Он сам едва не сломался в процессе, но выдержав столь тяжкую ношу и добившись прогресса, сейчас он был счастливейшим отцом в мире и с радостью бы стал подкидывать девочку в небо, ловить её, обнимать и тискать, как всякий отец возлюбленное чадо, но боялся, что она возненавидит его. Его счастливый вид был забавен и по своему привлекателен, Мэй, которую он навестил накануне, чуть не забылась и не набросилась на него с расспросами, испытывая непонятную ревность в глубине души. Но кто знал, что это счастье будет быстро разрушено.